

Никулина Марина Алексеевна

ИННОВАЦИОННО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ БИОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В статье дан социологический анализ инновационных методологических императивов современного биоэтического дискурса. По мнению автора, методология концептуального анализа в биоэтике, основанная на когнитивных методах, позволяет не только определить конструктивные и деструктивные последствия результатов биотехнологических новаций, но и установить коррелирующие связи между фундаментальными факторами современного бытия и сопровождающими их мировоззренческими изменениями, этико-аксиологическими оценками, что значительно дополнит возможности социоанализа социальных отношений и взаимодействий в биоэтическом дискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. II. С. 153-157. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Ализде А. Ислам и секуляризм [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bizler.org/forum/index.php?showtopic=577> (дата обращения: 23.12.2012).
2. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
3. «Белая книга» по межкультурному диалогу [Электронный ресурс]. URL: http://www.coe.int/t/dg4/intercultural/Source/Pub_White_Paper/WhitePaper_ID_RussianVersion.pdf (дата обращения: 18.09.2013).
4. Мартынов В. С. Эволюция идентичности в политическом проекте Модерна // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2-х т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. Т. 2. С. 307-331.
5. Писенко К. Уроки религии в государственной школе – норма светского правового государства. Часть 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/29267.htm> (дата обращения: 18.02.13).
6. Питш Р. Современное секулярное государство в условиях исламского общества // Секуляризм и ислам: что их объединяет?: материалы международного «круглого стола» (г. Алматы, 30 ноября 2007 года). Алматы: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, 2008. С. 26-45.
7. Рашковский Е. Б. Многозначный феномен идентичности: архаика, модерн, постмодерн... [Электронный ресурс] // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2-х т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. Т. 2. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=337&Itemid=52 (дата обращения: 10.11.2013).
8. Саид Э. Ориентализм [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.rus.ec/b/333252/read> (дата обращения: 15.03.2010).
9. Хабермас Ю. Против «воинствующего атеизма». «Постсекулярное» общество – что это такое? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russ.ru/pole/Protiv-voinstvuyuschego-ateizma> (дата обращения: 20.10.2012).
10. Future of the Global Muslim Population. Projections for 2010-2030 [Электронный ресурс]. URL: http://www.pewforum.org/future-of-the-global-muslim-population-regional-europe.aspx#fn34_rtn (дата обращения: 08.02.2013).
11. Khan M. Islam, Postmodernity and Freedom [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ijtiihad.org/discourse.htm> (дата обращения: 23.05.2010).
12. Kymlicka W. Multicultural Citizenship. A Liberal Theory of Minority Rights. Oxford: Oxford university press, 1995. 280 p.

IDENTITIES CONFLICT IN WESTERN EUROPE COUNTRIES

Muzykina Elena Valentinovna
Zaoksky Adventist University
m_yelena73@mail.ru

The article considers the conflict that occurred in Western Europe countries between the bearers of secular (the Christian West) and religious (migrants-Muslims) identities. For this conflict solution the policy of multiculturalism was developed in due time, which then was changed by intercultural dialogue. However, according to the author, the conflict roots are in the western society itself experiencing cultural-moral crisis. The author sees the way out from the situation in realizing and solving this problem not only at the state but also at the spiritual level of the separate person.

Key words and phrases: identity; secularism; religious identity; Islam; multiculturalism; intercultural dialogue.

УДК 17:008:001.8:316

Социологические науки

В статье дан социологический анализ инновационных методологических императивов современного биоэтического дискурса. По мнению автора, методология концептуального анализа в биоэтике, основанная на когнитивных методах, позволяет не только определить конструктивные и деструктивные последствия результатов биотехнологических новаций, но и установить коррелирующие связи между фундаментальными факторами современного бытия и сопровождающими их мировоззренческими изменениями, этико-аксиологическими оценками, что значительно дополнит возможности социоанализа социальных отношений и взаимодействий в биоэтическом дискурсе.

Ключевые слова и фразы: биоэтика; императив; биоэтический дискурс; полипарадигмальный подход; методологический плюрализм; этико-аксиологическая оценка; социологический анализ.

Никулина Марина Алексеевна, к. филос. н., доцент
Южный федеральный университет
nikulina_marina@mail.ru

ИННОВАЦИОННО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ БИОЭТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА[©]

Одной из острейших проблем современности является проблема внедрения и распространения новых биотехнологий в связи с принципиальной недооценкой тех негативных эффектов и социокультурных последствий,

к которым может привести их применение. Совершенно очевидно, что, выступая уже сейчас мощной самостоятельной силой, представляя реальную угрозу в смысле пределов технологического совершенства, биотехнологии вторгаются в нашу жизнь, предлагая искусственный интеллект, генные модификации, даже «запасные» органы, посягая на природу человека, его способности, чувственность. В этой перспективе биоэтика, осмысливающая и оценивающая как ближайшие, так и отдаленные последствия, чрезвычайно актуальна. Биоэтические императивы должны выступать сдерживающими механизмами экспериментов на человеке.

Необходимость целенаправленной институционализации биоэтики всё более усиливается и на практике, явно проявляется переход от абстрактно метафизических рассуждений и морализирования, против которых в первую очередь выступают противники биоэтики, к реальным действиям, эмпирически внедряемым технологиям социально ответственного поведения.

Определяя императивы ответственности и принимая аргументы биоэтики, возможно управлять биотехнологическими процессами, моделировать, организовывать, конструировать, корректировать нужные детерминанты, которые способны менять природу человека, делая нравственные ценности повседневно функционирующими. В этих позициях прямо обозначается перспектива инструментального применения биоэтики для целей сбалансированного и устойчивого развития, традиционно обозначающего как гармоничное бытие человека. Современной биоэтикой рассеивается озабоченность философов «чистотой» биоэтических концептов и иницируются тенденции расширения предмета моральной ответственности вместе с возможностями искусственного формирования биоэтических ценностей на системном уровне.

В этом контексте биоэтика становится областью междисциплинарных исследований и, обогатившись знаниями других наук, увеличивает силу своего влияния. Для практического осуществления теоретических концептов биоэтика целенаправленно институционализируется посредством формализованной инфраструктуры биоэтических комитетов. Так происходят объективизация и эффективная мотивация биоэтически должного. Значит, поведение индивидов может трансформироваться, переходя на институциональный уровень. Все это явно расширяет потребности в биоэтике, обуславливает новые междисциплинарные исследования и продвижение в биоэтику парадигмы социального конструктивизма. При всем этом, поиском новых концепций и биоэтической инноватикой заняты не только социологи, философы, но и сами субъекты деятельности конкретных профессий (исследователи, врачи). Каковы основные методологические «ключи» современной биоэтики?

Современные ученые сталкиваются с исключительно сложными познавательными ситуациями, ориентированными на изучение человекоразмерных систем и конвергирующих взаимодействий, предполагающих спайку человеческого интеллекта и технико-информационного обеспечения. Они сопряжены не только с общенаучными средствами, но и с вкладами социально-гуманитарной сферы и современной философской рефлексией в целом. Это вызывает острую потребность, связанную с обнаружением методологических средств и ресурсов, отвечающих пониманию методологии как технологии деятельностного процесса и необходимостью воспитания современной культуры мышления [3, с. 101].

Биоэтическая оценка научно-технических процессов в современном обществе требует совершенствования методологии и научного инструментария. Рассматривая полипарадигмальный подход к изучению биоэтического дискурса, следует подчеркнуть, что он отражает многоуровневость, многоаспектность и методологический плюрализм изучения новых социальных феноменов, таких, как биоэтика. Применение такого подхода позволяет сконструировать наиболее целостное представление о трансформациях в медицине, о значимости биологических и социальных факторов, социально-информационных ресурсов обеспечения биобезопасности. На основе логики полипарадигмального подхода можно доказать, что основными угрозами и рисками биобезопасности являются угрозы биоэтического характера, связанные с кардинальными преобразованиями в медицине и развитием биотехнологий, а также вызовы глобализации.

Поскольку в основные цели методологии всегда входило создание условий для любой деятельности, а методологическое обеспечение оценивалось как необходимое основание научного исследования, то изменявшаяся социальная действительность с необходимостью требует приведения в соответствие приоритетов научно-технического развития и современных методологических стратегий с учетом обозначившейся тенденции гуманитаризации знания [Там же, с. 99].

Для теоретико-методологического анализа биоэтических проблем необходим синтез структурно-функциональной, системной, феноменолого-герменевтической и синергетической парадигм, применение которого позволит обеспечить комплексное изучение процессов, угрожающих биобезопасности в трансформирующемся обществе в диалектической взаимосвязи между новациями и ценностями.

В современных социальных исследованиях проблем безопасности общества, в том числе и биоэтической, сложились натуралистическая, интерпретирующая и оценивающая методологии.

Первая принимает за идеал естествознание и провозглашает полную объективность данных и независимость исследователя от каких бы то ни было социальных установок, опирается на точные, количественные, математические методы, т.е. представляет собой позитивистскую парадигму.

Интерпретирующая методология является антитезой натуралистической, и ее главный аргумент состоит в том, что социальное знание принципиально отличается от знания естественнонаучного. В российском социальном познании это направление конкретизировалось в этнокультурно-субъективной школе, причем дальнейшее развитие этот подход получил в феноменологии и экзистенциализме, а во второй половине XX века – в этнометодологии и постмодернизме.

В оценивающей методологии комплексно совмещаются теория и практика, когда исследование проводится не столько ради познания, сколько ради преобразований, изменений, реформирования социальной реальности.

В последнее время наметились методологические подходы в рамках цивилизационной парадигмы (речь идет о локально цивилизационном подходе). На наш взгляд, эта методология представляется особенно востребованной в биоэтике, т.к. учитывает существенное влияние природно-средовых факторов и ценностно-культурных оснований (ценностно-культурных матриц) постоянного процесса воспроизводства социальной общности. К цивилизационной парадигме непосредственно примыкают синергетическая и феноменолого-герменевтическая объяснительные модели.

Для социоанализа и биоэтической оценки биотехнологических процессов большое значение имеют методы синергетики, феноменологии, герменевтики, фрейманализа, когнитивного картирования, символического интеракционизма. Это объясняется необходимостью наиболее полного и всестороннего изучения социальных феноменов, влияющих на состояние биобезопасности социума, поскольку рассмотрение того или иного явления с позиций биоэтики может осуществляться в параметрах различных парадигм. Как образно об этом пишет Барбара Крауз-Мозер, один и тот же объект как бы освещается с различных сторон, а парадигмы, таким образом, становятся «люющимися со всех сторон потоками света» [2, с. 126], освещающими его. То есть для познания проблем биобезопасности и биоэтической стратегии в контексте биоэтической теории необходима сумма различных теорий, созданных для того, чтобы, объединив, оценить разнородные аспекты интересующих нас социальных явлений.

Нелинейность эволюции является одним из фундаментальных принципов синергетического понимания биоэтики. В монографии И. Пригожина и Г. Николаса «Познание сложного» отмечено, что поскольку степень непредсказуемости поведения индивидов и коллективов столь велика, гуманитарные системы принципиально непредсказуемы [10, с. 25].

Социальная феноменология в центр исследования ставит созданные людьми смыслы и значения видимой реальности. Соответственно, изучению подвергается не сама по себе социальная реальность, а методы, при помощи которых люди создают себе представления о ней, договоренность и согласие о ее смыслах и значениях [11, с. 418-419]. Этим объясняется важность исследования биоэтического дискурса, который может иметь консолидирующую или деструктивную функцию в обществе.

Одна из форм феноменологической редукции – замещение явлений объективной действительности их субъективным смыслом или значением. Это важный аспект анализа субъективных оценок угроз и рисков. Они могут быть как завышенными, так и заниженными. В современном информационном обществе люди все более имеют дело с создаваемыми средствами массовой информации образами, которые влияют на модели поведения, их взгляды и убеждения, а главное – на жизненную картину социального мира индивида.

Особенно высокая ответственность за выбор и реализацию стратегии в ситуации радикальных биотехнологических перемен связана с их этико-аксиологической оценкой. Ценностно-аксиологический вакуум опасен для социума как проявление дисфункциональности и деструктивности в деятельности отдельных субъектов. Понимание инновационного прорыва только как технологического и экономического не может дать желаемого эффекта. Человек как существо духовное переживает происходящее в мире и находится в постоянном поиске смысла. Как не вспомнить слова В. Франкла: «Дела плохи. Но они станут еще хуже, если мы не будем делать все, что в наших силах, чтобы улучшить их» [12, с. 83-84].

Аксиологическая проблематика в современной науке является одной из самых популярных. В то же время существует известный разрыв между теоретическими изысканиями и их социологической интерпретацией. Нам представляется, что преодолеть этот разрыв можно в категориальном поле социологических теорий [7, с. 19].

Человеческое измерение биоэтики предполагает использование в качестве научного инструментария такие качественные критерии, как этические оценки деятельности исследователей, врачей, лиц, принимающих решения с позиций их способностей и намерений создавать смыслы, демонстрировать свою волю посредством реорганизации бытия. Гуманистически ориентированный человек переживает происходящее в мире как затрагивающее сердцевину его смысловой структуры, чувствует и разделяет ответственность в разрешении наиболее сложных социальных проблем.

Определение биоэтических факторов, рисков и угроз возможно с помощью принципа методологического плюрализма, который позволяет разрешить противоречие между позитивизмом и феноменологией, так как «из того факта, что люди в своей практической деятельности исходят не только из истинности своих представлений, но и из ожидаемой пользы от своей деятельности, из ее смысла, вовсе не следует, что критерий «полезно-вредно» несовместим с критерием «истинно-ложно». Наоборот, если результаты деятельности оцениваются как полезные, удовлетворяют потребности людей, то и знания, планы, цели, на основе которых осуществлялась эта деятельность, оказываются истинными» [1, с. 103].

Данная позиция созвучна идеям представителей этико-субъективной школы в российской дореволюционной социологической науке. Речь идет о том, что социоанализ биотехнологических процессов в обществе не может и не должен придерживаться принципа аксиологической нейтральности.

Для методологии биоэтики большое значение имеет субъективно-бытийный подход [4]. Вследствие порождения новых личностных смыслов и их распространения в пространстве объективных феноменов они становятся «бытийными пространствами личности, ее продолжением и частью», человек изменяет бытие в соответствии с тем, как он его осмысливает, в соответствии с тем, какими смыслами он его наделяет. «Глобальная интенция,

с которой человек (как все живое) появляется на свет, БЫТЬ, т.е. поддерживать и расширять свое бытие, овладевать бытийными пространствами...» [9, с. 7-8]. Но, главное, необходимо подчеркнуть, что социум как таковой может существовать при условии существования, выживания, продолжения рода каждого его индивида.

В эпоху становления и развития информационного общества, когда процессы передачи информации имеют очень высокую скорость, свобода распространения и получения информации приводит к значительному росту участия граждан в формировании биоэтического дискурса, а его субъекты находятся в состоянии постоянного взаимовлияния, образуя единое коммуникационное пространство. Важным теоретико-методологическим аспектом является оценка дискурсивной активности конструктивной и деструктивной направленностей участников социального взаимодействия. Проводя социоанализ методологических проблем биоэтики, следует учитывать их мотивационный, ресурсный, стратегический и ситуационный контексты. Событие в любом уголке земного шара может иметь самый широкий резонанс в мировом сообществе, и благодаря современным информационным технологиям можно в режиме реального времени наблюдать за происходящим, давать оценки, видеть реакцию представителей различных групп интересов. Современное общество является глобальным сетевым информационным обществом, поэтому все процессы, происходящие в нем, необходимо рассматривать с учетом сетевой теории. С позиции сетевой теории социальную коммуникацию можно определить как сетевое взаимодействие формальных и неформальных социальных акторов [6, с. 43], производимое с целью получения обратной связи.

С точки зрения социоанализа, в биоэтическом дискурсе большое значение имеет парадигма, рассматривающая современность как культуру риска, а понятие риска как способ организации социального мира. С одной стороны, современность снижает уровень рискованности определенных сфер и форм жизни, но, с другой, она привносит новые параметры риска, которые были прежним эпохам совершенно неизвестны.

Отдаление биологического старения и изменение «кода физиологической смерти», создание «безотказных», «вечных» органов и «нового человека», «кибернетическое бессмертие», селекционирование «генетической элиты», нейроинтерфейсы, участие искусственного интеллекта в коммуникации, общении и еще много чего пока неизвестного, но вполне ожидаемого, можно предположить, изменят облик социокультурной среды до неузнаваемости, представ в виде биотехнологизированных артефактов. Это повлечет глобальные цивилизационные перемены, изменение уклада человеческой жизни. М. Хайдеггер говорит об этом так: «Техническое, в самом широком смысле слова, есть не что иное, как план, созданный человеком, но который, в конце концов, вынуждает человека к действию, независимо от того, желает он того, или уже нет» [13, с. 75].

Весь этот континуально усложняющийся комплекс вопросов, касающихся будущего человеческого бытия в мире, превращается в своеобразную проблемную ось, вокруг которой вращается и современная биоэтика. Глубокое и многоплановое исследование его требует разработки методологии междисциплинарных исследований человека, – методологии, адекватной его системной структуре, и открывающей новые пути, неизвестные всей прошлой ее истории [5]. Следовательно, императив человекоразмерности современной науки, ее этическое регулирование должны стать жизненной необходимостью и принципиальной предпосылкой будущего развития науки в целом.

В контексте междисциплинарных научных исследований и современных глобальных процессов актуализируется проблема общественной морали и этических императивов, инициированная кризисом нравственных стереотипов и стандартов классической эпохи, переосмыслением ее оснований, моральных установок отдельных индивидов и феноменов культуры [14, с. 417-419]. Перед методологией социально-гуманитарного знания в целом и биоэтикой как его части возникает задача по обоснованию статуса и институционализации общественной морали, созданию правовых механизмов защиты общественных моральных ценностей. Новые институты морали – этические комитеты по этике и биоэтике, комиссии по экологии, комиссии по этической оценке и экспертизе научных проектов, советы по корпоративной и профессиональной этике – выполняют своего рода социальный заказ на разработку регулятивов общественной морали и нравственных норм в самых различных областях науки и культуры. Обострение глобальных проблем современности ставит новые задачи перед этикой науки, политики, экономики, права, экологической этикой во имя выживания человечества, медицинской этикой при решении проблем эвтаназии, трансплантации органов; вопрос об отмене смертной казни выводит на первый план этические проблемы права, этические аспекты борьбы с терроризмом – международной политики и т.д. На современном этапе перед учеными «всех мастей» возникает реальная задача по синтезу различных подходов, наработанных в сфере осмысления нравственных поворотов, происходящих в политике, праве, экономике, науке, с целью формирования фундаментальной общественной морали, задающей идеалы ценностного поведения личности и общества.

Каким образом осуществить пробег от ценностно-ориентированного теоретического знания, зафиксированного в теле современной рациональности к постнеклассическим практикам общества риска с целью концептуального «сцепления» фундаментально-методологической синергетической парадигмы и прикладных знаний, теоретических и экспериментальных исследований, обогащения реальных практик идеалами открытости, доверия, понимания, соучастия, гармонизации, – в этом основной вопрос человеческого бытия в эпоху «сдвига цивилизации», на изломе экзистенциального становления и выбора [8].

Методология концептуального анализа биоэтических проблем, основанная на когнитивных методах, позволяет определить конструктивные и деструктивные последствия результатов биотехнологических новаций, которые могут значительно дополнить возможности социологического анализа взаимодействий в биоэтическом дискурсе.

Практика показывает то, что только с опорой на биоэтику как рефлексивное нормотворчество, базирующееся на определённых методологических основах, возможна реализация разных функциональных целей, обращённых к гуманизму. Это помогает понять объективные причины функционирования биоэтических норм, то есть принять такую форму аргументации, которая расширяет биоэтический дискурс, выдвигая вопросы нормирования достойной жизни. Дискурсом обоснованные инновационно-методологические императивы научно аргументируются и инструментально внедряются в практику, помогая целенаправленно изменять сферы жизни человека. Особенно явно через процессы институционализации биоэтики раскрывается ее инструментальный потенциал, который проявляется через социально-гуманистические инновации, помогающие людям создавать социальное благополучие.

Список литературы

1. **Ельмеев В. Я.** Социальная феноменология (к вопросу о феноменологии объективного социального мира) // Проблемы теоретической социологии / под ред. А. О. Бороноева. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1994. С. 102-109.
2. **Крауз-Мозер Б.** Теории политики. Методологические принципы. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 254 с.
3. **Лешкевич Т. Г.** Философия науки и соотношение естественнонаучной и гуманитарной культуры // Философская инноватика: поиски, проблемы, решения: ежегодник – 2011: сборник научных трудов / отв. ред. А. М. Старостин. Ростов н/Д: Изд. СКАГС, 2011. С. 99-112.
4. **Личность и бытие: субъективный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа.** Краснодар: Изд-во КубГУ, 2005. 248 с.
5. **Лукьянец В. С., Соболев О. Н.** Проблема постчеловеческого будущего [Электронный ресурс]. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/555/94> (дата обращения: 09.10.2013).
6. **Максутов А. Г.** Политическая коммуникация в сетевом пространстве // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 6. С. 42-44.
7. **Никulina М. А.** Актуальность и перспективы социологического изучения биоэтики [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем: электронный научный журнал. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2012. № 2 (10). URL: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/2/nikulina.pdf> (дата обращения: 15.03.2012).
8. **Постнеклассические практики: опыт концептуализации** / под общ. ред. В. И. Аршинова и О. Н. Астафьевой. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2012. 536 с.
9. **Рябикова З. И.** Личность как субъект бытия и события: психологический аспект анализа // Личность и бытие: субъективный подход. Личность как субъект бытия: теоретико-методологические основания анализа. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2005. С. 5-22.
10. **Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве.** М.: Прогресс-Традиция, 2002. 496 с.
11. **Тернер Д.** Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985. 472 с.
12. **Франкл В.** Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
13. **Хайдеггер М.** Закон тождества // Хайдеггер М. Разговор на просёлочной дороге: сборник / пер. с нем.; под ред. А. Л. Доброхотова. М.: Высшая школа, 1991. С. 69-80.
14. **Юдин Б. Г.** Человек сегодня и завтра: между природой и конструкцией // Человек. Наука. Цивилизация: к 70-летию академика В. С. Степина. М.: Канон +, 2004. С. 417-427.

INNOVATIVE AND METHODOLOGICAL IMPERATIVES OF BIOETHICAL DISCOURSE

Nikulina Marina Alekseevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Southern Federal University
nikulina_marina@mail.ru

The article provides the sociological analysis of the innovative methodological imperatives of contemporary bioethical discourse. According to the author, the methodology of conceptual analysis in bioethics, based on cognitive methods, allows not only determining the constructive and destructive consequences of biotechnological innovations results, but also ascertaining the correlated relations between the fundamental factors of modern existence and worldview changes accompanying them, ethical-axiological evaluations that significantly complement the capabilities of the sociological analysis of social relations and interactions in bioethical discourse.

Key words and phrases: bioethics; imperative; bioethical discourse; multi-paradigmatic approach; methodological pluralism; ethical and axiological evaluation; sociological analysis.